

УДК 330.87

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., заместитель руководителя Департамента Политологии,
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru

ЮШКОВ ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ассистент ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: ushkovigor@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗМОЖНОЙ ДИНАМИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В НОВОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ¹

Аннотация. Цель работы. Проанализировать политическую активность современной российской студенческой молодежи, возможные сценарные варианты развития этой активности в новом электоральном цикле. Изучить способы проявления социальной активности, а также деятельность органов власти, общественных институтов и иных организаций по модерированию этих процессов. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, этнополитологии, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т. п. **Результаты.** В ходе работы получен предварительный прогноз относительно возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле. Разветвленная сеть субкультур видится авторами как источник дестабилизации и минимизации коррекционного воздействия со стороны структурных модераторов, что подтверждается высокой готовностью участия значительной части студенческой молодежи в нелегальной, протестной политической активности. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в Министерстве образования и науки РФ, при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, с целью нивелирования влияния чуждых и вредных культурных имплантов, привнесенных на российскую почву. **Выводы.** Без корректировки молодежной политики в вузах, где в молодежной среде образу «идеальной власти» противопоставляются «пороки» действующей, страта студенческая молодежь представляет собой потенциальную опасность деструктивного политического характера.

Ключевые слова: молодежная политика, студенческая молодежь, общественные организации, оппозиция, политические предпочтения, элита, политическая культура, молодежные общественные объединения.

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

Candidate of Economic Sciences, Assistant of the Head of the Department of Political Science, FSEBI of HE Financial University Affiliated to the Government of the RF, e-mail: dan-basa@yandex.ru

YUSHKOV IGOR VALERIEVICH

Assistant of FSEBI of HE Financial University Affiliated to the Government of the RF,
e-mail: ushkovigor@gmail.com

FORECASTING THE POSSIBLE DYNAMICS OF POLITICAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH IN THE NEW ELECTORAL CYCLE

Abstract. Brief abstract: The goal of the study. Analyzing the political activity of modern

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета в 2016 году.

young students, possible scenario options of development of this activity in the new electoral cycle. Studying the ways of manifestation of the social activity, as well as the activity of the governmental authorities, public institutes and other organizations on moderating these processes. **The methodology of the study** is based on the general and special methods of scientific knowledge: methods of empirical research (observation, comparison, collection and research of data), current and forward-looking analysis and synthesis of theoretical and practical material, comparative political science, geopolitics, ethno-political science, multi-factor based system analysis, sociology, statistical analysis, etc. **The results.** In the course of the study we have obtained a preliminary forecast regarding the possible dynamics of political activity of young students in the new electoral cycle. An intricate network of subcultures is seen by the authors as the source of destabilization and minimization of correction impact from structural moderators which is accompanied by a high readiness of participation of a large number of young students in illegal, protesting political activity. **The area of application.** The results of the present study may be used in the Ministry of Education and Science of the Russian Federation when developing a concept of educational measures in Russian Universities in order to reduce the impact of foreign and harmful cultural implants brought into the Russian soil. **Conclusions.** Without correcting the youth policy in Universities where in the youth environment the image of "the ideal government" is contrasted with the "flaws" of the current government, the stratum of young students represent a potential danger of a destructive political character.

Keywords: the youth policy, young students, public organizations, political preferences, the elite, a political culture, youth non-governmental organizations

---

Введение

Российское общество переживает сложный период, связанный с формированием общественного самосознания. Важнейшим инструментом в этом процессе является система высшего образования. Демократизация современного российского общества, расширение возможностей политического и социального выбора вызывают необходимость повышения уровня готовности студенческой молодежи к политическому выбору, предъявляет к современному поколению принципиально новые духовно-нравственные и социально-экономические требования.

Студенческая молодежь является авангардной частью молодежи. В целом ей свойственно в отличие от остальной части страты более осознанное отношение к происходящим в стране и в мире политическим процессам. Кроме того, студенческую молодежь волнуют вопросы карьеры, в том числе и через социальные лифты, предоставляемые вовлечением в политически активную жизнь, примкнув к той или иной партии, движению, организации. Здесь появляются вопросы осознанной или неосознанной развилки принятия решения. Быть на стороне правящей партии или, что свойственно молодым людям в силу возраста, выражать недовольство через оппозиционные позиции, лозунги. Это происходит не всегда на принципиальной платформе позиционирования взглядов, однако именно на этом этапе жизни молодых людей и формируются те или иные жизненные предпочтения [19, с. 374, 21 с. 607, 4–5].

Проблема политической социализации и активизации молодежного ресурса политики для решения модернизационных задач в современной России в условиях нестабильного международного политического фона, кризисных явлений внутри страны является одной из актуальных и социально значимых [20, с. 603–605, 6–8].

Прогнозирование социальных процессов является одним из сложнейших видов прогнозирования. Оно начало активно развиваться в середине XX века в рамках противостояния социалистического и капиталистического лагеря.

Методы исследования

Под социальным или политическим прогнозированием в настоящее время понимается научно обоснованное вероятностное суждение о будущем. Исследователи выделяют два основных вида прогнозов — поисковый и нормативный. Основной целью поискового прогноза является определение возможных состояний в будущем [16, с. 118]. Данный вид прогноза выстраивается на основе выявленных тенденций, сказывающихся на состоянии и динамике раз-

вития исследуемого объекта либо процесса. Точность поискового прогноза зависит от полноты выявленных детерминант и правильности определения закономерностей в их развитии. Фактически в поисковом прогнозировании речь идет об экстраполяции тех тенденций, которые выявлены в настоящем [2, с. 53].

Цель нормативного прогноза — определить пути и сроки достижения желаемого состояния в будущем. При построении данного вида прогноза исследователь должен проанализировать текущее состояние объекта или изучаемого объекта и сравнить его с тем состоянием, которое хотелось бы получить в будущем. Выявленная разница и является предметом для тщательного, всестороннего изучения. В частности, необходимо рассмотреть, какие ресурсы необходимо затратить для перехода из текущего состояния до желаемого и сколько времени займет трансформация. Таким образом, поисковый прогноз отвечает на вопрос «Что будет в будущем?», а нормативный — «Как достигнуть желаемого будущего?» [1, с. 93–95].

Поисковый и нормативный прогнозы фактически никогда в чистом виде не выстраиваются. Как правило, после ответа на вопрос о том, что же будет в будущем, возникает вопрос, а как возможно скорректировать состояние объекта в будущем. В рамках данного исследования мы рассматриваем развитие настроений студенческой молодежи. Для прогнозирования возможной динамики молодежи необходимо выявить и проанализировать тенденции и факторы, влияющие на настроения, поведение и политическую активность данной страты общества.

Важно не только определить, на каком уровне была и находится в настоящее время степень политической активности молодежи. Для построения прогноза с высоким показателем точности нужно выявить факторы, влияющие на изменение уровня политической активности студенческой молодежи. Изменение этих объективных факторов внешней среды и будет определять уровень политической активности изучаемой группы людей, так как между ними существует корреляция.

Мотивация студенческой молодежи

Факторы, детерминирующие политическую активность молодежи, необходимо выявлять в ценностной конструкции личности. Постановка под угрозу ценностей и является для человека или группы личностей с солидаризованными жизненными приоритетами тем стимулом, ответом на который станет политическая активность. Фактически участие в политике становится для молодых людей защитным механизмом, позволяющим отстаивать свои интересы. Хотя формы этого участия могут быть как институализированными (участие в выборах), так и нет, вплоть до нелегальных (акции гражданского неповиновения, участие в путчах и т. д.).

Именно необходимость контроля за политической активностью молодых людей как потенциально наиболее активных участников протестных движений и формирует запрос в молодежную политику в целом.

Необходимо отметить, что активизация работы с молодежью в России произошла в 2005 году. Причиной этому стала «оранжевая революция» на Украине. Движущей силой протестного движения там стали активисты молодежной организации «Пора». Таким образом, новая волна развития молодежных движений стала ответом на внешние события. Причем реакция произошла с разных сторон политико-идеологического спектра. Обновление своих молодежных организаций провели партии «Единая Россия» и «Союз правых сил». Реновация политических молодежных движений ставила перед собой несколько целей.

Во-первых, молодых людей необходимо было ангажировать с партией, чтобы не дать конкурентам возможности использовать этот ресурс в случае дестабилизации политической ситуации в стране. В частности, «Единая Россия» посчитала, что работа с молодежью гарантирует, что новое поколение не воспримет идеи оппозиции, как это было на Украине.

На фоне усиления роли государства в экономической и социальной жизни общества политические игроки стали активизировать свою работу с молодежной аудиторией. Можно условно выделить две задачи этой деятельности. Первая — повысить интерес молодых людей к политике в целом, так как большая часть молодежи была аполитичной, предпочитая другие сферы самореализации. Вторая — привлечь молодых людей, вовлеченных в большей или меньшей степени в политику, на свою сторону. Наиболее успешно в этом направлении стало действовать государство. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) инициирова-

ла создание движения «Наши», а «Единая Россия» провела ребрендинг молодежного крыла, создав «Молодую гвардию».

В 2005 году соцопросы показали, что только 44 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет могут назвать хотя бы какие-то молодежные организации. Но это был сравнительно хороший результат, так как в группе людей старше 60 лет 76 % опрошенных людей вообще не смогли назвать ни одной молодежной организации [14]. Причем результаты провластного движения «Наши» оказались самыми высокими — его назвали 4 % опрошенных. В дальнейшем узнаваемость организации стала расти. Причем организаторы движения смогли правильно его позиционировать. Для того чтобы удовлетворить потребность молодежи чувствовать сопричастность к влиятельной организации или силе, руководство «Наших» стремилось придать ему статус «оборонной» организации. Идея была в том, что, вступая в ряды «наших», молодой человек становился защитником родины от враждебных элементов внутри российского общества. Последних, в свою очередь, размещают в России иностранные кураторы. ВЦИОМ в середине 2005 года фиксировал рост тех, кто считает движение «Наши» барьером от «оранжевой угрозы», а также тех, кто рассматривал организацию как борца против фашизма в российском обществе [15]. Так как «оранжевые» и фашизм большинством населения воспринимаются негативно, то и борьба с ними воспринималась как отстаивание национальных интересов России, что и позволяло молодежи почувствовать свою нужность, единство и сопричастность к общему делу.

Во-вторых, уже в начале 2000-х годов наметилась тенденция усталости электората от старых лидеров партий. Эта проблема была и остается особенно актуальной для КППРФ и ЛДПР. Молодежные политические организации позволили бы рекрутировать новых лидеров в партийные институты.

В-третьих, в 2005 году партии уже начали готовиться к электоральному циклу 2007–2008 годов. Поэтому работа с молодежью позволяла им привлечь этот электоральный сегмент на свою сторону.

Факторы влияния на политическую активность студенческой молодежи

Чтобы прогнозировать динамику политической активности молодежи, необходимо понять, что может заставить молодых людей принять участие в политических акциях. Как ранее отмечалось, таким стимулом может выступить угроза для сохранения их ценностей. Однако выявление ценностных ориентиров и приоритетов студенческой молодежи недостаточно для построения прогноза. Необходимо рассмотреть динамику изменений и самих приоритетов в сознании молодежи, а также выявить те процессы, которые могут поставить под вопрос сохранение ценностей, и, следовательно, спровоцировать рост политической активности молодых людей. Таким образом, целесообразно рассмотреть состояние молодежи в прошлом и настоящем, что позволит построить поисковый прогноз за счет экстраполяции выявленных тенденций в будущее.

В 2005 году ВЦИОМ выделял несколько приоритетов в жизненной ориентации молодежи. Именно эти направления привлекали молодых людей в политические организации и политику в целом. К таким приоритетам прежде всего относилась ориентация на личный успех. Молодые люди хотели самореализоваться в той сфере, где работали. Следовательно, ставка делалась на построение успешной карьеры. Важнейшим итогом этой деятельности является хорошее материальное состояние. Необходимо отметить, что отсутствие улучшения благосостояния в процессе выстраивания карьеры, как правило, в кругу молодых людей не считается достижением успеха, даже если человек при этом самореализовался. Так, например, работа школьным учителем труда не воспринимается молодежью как пример личного успеха, даже если сам работник считает занимаемую должность своим призванием.

Вторым жизненным приоритетом для молодежи стала необходимость почувствовать свою сопричастность к большой и властной организации. Это повышает в молодых людях чувство собственной значимости. Во многом такая потребность объясняется тем, что детство и юношество поколения, которому в 2005 году было от 18 до 24 лет, пришлось на 90-е годы. В этот период в России наблюдалась конкуренция политических сил, что не способствовало появлению крупной организации, чье доминирование распространялось бы на общество. При этом

росшие в 90-е годы люди слышали рассказы родителей о советской модели общественного устройства с наличием крупной политической организации в виде КПСС и комсомола как молодежного крыла партии. Как правило, эти рассказы имеют позитивную эмоциональную окраску. Причина положительной оценки родителями советского опыта участия в молодежных организациях в целом не важна (позитивное отношение может быть не столько к комсомолу, сколько к временам своей молодости). В результате в 2000-х годах молодым людям также захотелось почувствовать причастность к чему-то значимому. Важно отметить, что желание солидаризоваться с общей идеей у молодежи выражалось не только во вступлении в формальные организации, но и в поддержке нового президента — Владимира Путина.

Третьим приоритетом для молодежи было желание обзавестись обширными связями, которые позволили бы молодому человеку успешно продвигаться по карьерной лестнице. Ориентация на неформальные социальные институты установилась в российском обществе еще с советского времени и к 2000-м годам не изменилась. У части населения сохраняются страхи столкнуться с коррупцией и кумовством в ходе своей учебы или профессиональной деятельности. Поэтому молодежь рассматривала политические организации и общественные движения как сферу приобретения собственных связей для дальнейшего продвижения.

Таким образом, ценностные установки молодежи в 2005 году можно назвать рациональными и материально ориентированными. По данным ВЦИОМ, в качестве главной ценности люди в возрасте 18–24 лет назвали «жизнь в достатке» (62 %) [4]. На втором месте в иерархии ценностей стояло построение карьеры (37 %). Высокооплачиваемую работу в качестве приоритета назвали 27 % молодых респондентов, а получение образования — 21 %. При этом в молодежной среде ориентация на создание хорошей семьи остается довольно высокой — 56 %, а воспитать хороших детей хотели 45 %. Однако появление новых ценностных установок, направленных на обретение материального достатка, придает традиционным ориентирам новое наполнение. В сознании молодых людей выстраивается схема: нужно хорошо зарабатывать, чтобы создать хорошую семью и хорошо воспитать детей. А для высокого заработка стоит следить за политической сферой и по возможности включаться в политический процесс. Такая установка еще раз демонстрирует, что молодежь в начале 2000-х годов увидела в политических институтах инструмент обогащения и социальный лифт. Хотя использование этого инструментария самой молодежью оправдывалось интересами своих будущих детей. По опросам 2005 года только 34 % россиян хотели бы видеть своих детей в списке миллиардеров журнала «Форбс», а среди молодежи этот показатель достигал 47–51 %.

Показательно, что в начале 2000-х годов респонденты в возрасте 18–24 лет придерживались либерально-демократических взглядов. 42 % представителей этой возрастной группы считали, что государство должно создавать только справедливые правила игры в экономике, а не принимать активное участие во всех хозяйственных процессах. Инициативу в экономике должен играть частный бизнес. Сильны подобные взгляды были даже в средней возрастной группе (25–34 года) — 37 %.

Схожие ценности у молодежи были и в отношении роли государства в социальных процессах. Органы власти с точки зрения молодых людей должны гарантировать соблюдение прав и свобод человека. Функция обеспечения государством порядка и безопасности в обществе воспринималась молодежью зачастую настороженно, как потенциальная угроза свободам членам общества. По мнению молодых респондентов, в 2005 году состояние государства в целом отвечало их ожиданиям. 42–45 % молодежи были удовлетворены тем, как работает демократия в России. При этом молодежь в начале 2005 года была настроена крайне оптимистично — около 75 %. Несмотря на то, что оптимизм свойственен молодым людям, высокий уровень данного показателя показывает риск возникновения в дальнейшем недовольства в связи с неоправдавшимися надеждами.

В 2011 году ситуация с жизненными приоритетами молодежи также по большому счету не изменилась. Семья по-прежнему называлась в качестве главной ценности (64 %). Причем в группе возраста 25–34 лет доля сторонников семьи как высшей ценности была больше (73 %), чем общий показатель для всех возрастных групп [13]. В то же время достаток в качестве приоритета молодые люди называют гораздо чаще, чем люди старшего поколения — 49 % против 28 % соответственно. Мир, справедливость и закон молодежь в отличие от возрастных ре-

спондентов также не считают главной ценностью в жизни. А порядок возрастная группа от 18 до 24 лет ценит меньше, чем средний показатель по России — 18 % против 22 % соответственно. При том что люди от 55 лет и старше считают порядок важным приоритетом (27 %).

Через 10 лет после активизации работы политических акторов с молодежью ситуация с ценностными и социально-политическими установками молодых людей несколько изменилась, но ориентация на личностный успех сохранилась. Молодое население по-прежнему в качестве критерия успеха ставит материальный достаток, наличие собственности в виде квартиры и автомобиля и денежных накоплений.

Однако в современной России приоритетность социальных лифтов претерпела изменения. Если ранее молодежь воспринимала бизнес как инструмент получения материальных благ, то теперь все больше молодых людей видят карьерные перспективы в государственной службе и работе в государственных компаниях и корпорациях. Изменения произошли из-за того, что уровень зарплат на госслужбе и в госкомпаниях вырос. При этом стабильность работы на государство, по мнению россиян, выше, чем в частном секторе.

Объяснить эту трансформацию также можно изменением модели взаимодействия бизнеса и власти. В 90-е годы формировалась система, при которой бизнес превалировал, а политики фактически обслуживали интересы крупного капитала. Стоит оговориться, что представители бизнеса присутствовали в органах власти, что было необходимым условием получения собственности в рамках приватизации. В 2000-е годы политика выходит на первый план и теперь уже бизнес обслуживает интересы власти. Прежние индивидуалистические установки молодежи в новых условиях функционирования государства и капитала позволили ей быстро определить, какие социальные лифты закрылись, а какие открылись. В результате можно наблюдать возросший интерес молодежи к работе в органах государственной власти.

Для понимания вероятности активизации оппозиционных настроений в молодежной среде важно знать приоритеты молодых людей и их страхи. Появление опасений важно с точки зрения выявления детерминант, способных активизировать политическую деятельность молодежи. Социологические исследования показывают, что приоритеты и страхи в целом совпадают, то есть молодые люди опасаются потерять те вещи и аспекты, которые называют в качестве жизненных приоритетов. В частности, большинство респондентов больше всего боятся за жизнь и здоровье свои и своих близких. Напомним, что именно семью молодежь называет важнейшей ценностью. Следующими по значимости опасениями является страх остаться без материальных средств к существованию, потеря жилья, потеря или невозможность найти работу [7].

Из выше указанного можно сделать вывод о том, что именно материальное положение и экономические факторы имеют важнейшее значение для роста социального недовольства среди молодежи. Соответственно, именно ухудшение благосостояния молодых людей может заставить их проявить политическую активность. Причем эта активность будет оппозиционной. Взаимосвязь между экономическими условиями и ростом социальной напряженности справедлива для всего российского общества. Поэтому можно говорить о том, что нынешний экономический кризис постепенно перерастает в социальный, а в случае сохранения данной тенденции есть риск трансформации его в политический кризис. Особенностью участия молодежи в данном процессе является ее оптимизм. Исследования, проведенные в Московской области в 2015 году, показывают, что старшее поколение более недовольно состоянием российской экономики [8], а молодое поколение более оптимистично смотрит на экономическое состояние России. При этом именно молодежь более активна и подвижна. Это может привести к тому, что в случае ухудшения экономической ситуации старшее поколение станет недовольным, но пассивным большинством, а молодежь после определенного момента (уровня понижения благосостояния) стремительно политизируется и будет принимать участие в протестном движении. Такую же особенность имеет молодежь в странах бывшего СССР. Именно поэтому активисты молодежных организаций там стали основной движущей силой цветных революций.

По данным на 2015 год, около 60 % населения были не удовлетворены своим материальным положением. В числе наибольших проблемных зон, беспокоящих население, назывались: чрезмерный рост цен на продукты питания (58 %), плохое состояние дорог (48 %), проблемы в

области ЖКХ (44 %), отсутствие работы или трудности с трудоустройством (31 %), дефицит мест в школах, детских садах, медицинских учреждениях (27 %), алкоголизм и наркомания (26 %), проблемы с медицинским обеспечением (26 %). По данным ФОМ, 52 % молодых людей считают, что лучше выбрать ту работу, которая приносит высокий доход, даже если она тебе не нравится. Обратной точки зрения (лучше получать меньше, но заниматься любимым делом) придерживается лишь 38 % молодых людей (остальные затрудняются ответить) [11].

Таким образом, можно сказать, что больше всего людей беспокоят их бытовые нужды. Люди боятся, что им не хватит денег для покупки продуктов питания и оплаты коммунальных услуг, что их дети не смогут пойти в детские сады и школы, что им и их родственникам не будет оказана медицинская помощь. В целом можно обобщить — люди боятся, что не смогут нормально жить в будущем.

Отношение студенческой молодежи к действующей власти

Негативной для действующей власти особенностью состояния студенческой молодежи является сохранение ее низкой осведомленности о государстве, институтах реализации власти, демократии и политической системе в целом. Показательно исследование, проведенное в 2015 году среди выпускников филологического, психологического, исторического, химического, биологического и физического факультетов, а также факультетов государственного управления и вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М. В. Ломоносова [6].

Несмотря на тезис зам. кафедрой социологии и психологии политики профессора А. Б. Шестопал о том, что специализация студентов может влиять на их политические предпочтения и политическую грамотность [18, с. 114], исследование методом анкетирования показало, что и студенты естественных факультетов, и гуманитарии имеют весьма абстрактные представления об организации государства. Знания о президенте государства, политических партиях, специфике власти и демократии носят фрагментарный характер.

Представления о политической системе у выпускников либо отсутствуют, либо весьма шаблонны. В частности, респонденты разделились по вопросу роли политических партий на две группы. Одна считает, что политические партии представляют интересы народа в Парламенте, вторая — что партии — это фикция для создания иллюзии демократии. Обе позиции, несмотря на свой антагонизм, схожи в том, что являются по сути шаблонами — упрощенными представлениями о сути политических партий и их роли в российской политической системе. Именно такие упрощенные образы транслируются молодежной аудитории политическими акторами разных спектров (провластные и оппозиционные). Отсюда можно сделать вывод о подверженности молодого поколения информационному воздействию.

Причем низкий уровень знаний о государстве и его социально-политическом устройстве способствует некритичному восприятию информации. Подтверждением этому являются ответы выпускников о том, что демократия в целом — хорошая форма правления, но она непригодна для российской действительности. Этот же тезис является ключевым в концепции «суверенной демократии». Однако, несмотря на наличие представления о существовании в России «суверенной демократии», отношение к такому положению дел скорее негативное как к отклонению от позитивного стандарта.

Другим примером информационной восприимчивости студенческой молодежи является их восприятие фигуры президента. На вопрос о том, «Какими качествами должен обладать идеальный Президент России», многие отвечали: «Такими, как у В. В. Путина». Отчасти такому ответу способствовал тот факт, что выпускники 2015 года проживали только при двух президентах — Б. Н. Ельцине и В. В. Путине. Из образов этих политиков они выбирали действующего президента.

Важным показателем сложившейся за 10 лет тенденции стало критическое отношение к действующей власти. Выпускники в данном исследовании указали свое негативное отношение к правящим силам. При этом у них есть позитивный образ идеальной власти. Наличие такого разрыва демонстрирует недовольство нынешним положением дел, что представляет потенциальную опасность для руководящих политических элит.

Стоит отметить, что исследование выпускников ВУЗа показало тенденцию по омолаживанию скептического отношения молодежи к российской демократии. Например, школьники 10

–11 классов в большинстве своем высказываются о демократии позитивно, а выпускники ВУ-За отмечают отклонение российской демократии от идеала. Таким образом, можно говорить, что представления молодежи о политической системе меняются по мере взросления. Причем происходит не только расширение знаний о демократии или политических институтах, но и трансформируется эмоциональное восприятие политической системы, что объясняется когнитивным диссонансом между уже полученным представлением об идеале и наблюдаемой через СМИ и новые медиа реальностью.

Отсутствие твердых знаний о политической системе страны позволяет оппозиционерам привлекать себе сторонников, выдвигая научнообразные аргументы против своих оппонентов. Например, А. Навальный еще в 2011 году вбрасывал в медиапространство тезис о том, что действующая власть фальсифицирует итоги выборов. Доказательством при этом являлась математическая «теория нормального распределение» К. Гаусса [12].

В дальнейшем стоит ожидать, что несистемная оппозиция и лидер Фонда борьбы с коррупцией продолжит свою агитацию против правящих элит. Показательно, что это приводит не столько к росту сторонников Навального, сколько к дискредитации действующей политической элиты. При этом уровень поддержки Владимира Путина остается высоким. Показательно, что после выборов в Госдуму уровень поддержки населения государственных институтов и президента стали снижаться. По данным «Левада-центра», поддержка Правительства снизилась до 5-летнего минимума — 26 %, Госдумы — до 22 %, Президента — до 74 %.

Какие общественные и политические силы в современной России заслуживают, по Вашему мнению, наибольшего доверия?

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие общественные и политические силы в современной России заслуживают, по Вашему мнению, наибольшего доверия?»².

Выводы

Сохранение высокого уровня поддержки Президента объясняется восприятием лично В. В. Путина как незаменимого элемента российской политической системы. Его рейтинг не зависит от занимаемой должности.

² Составлено авторами по результатам исследования в рамках НИР Финансового университета в 2016 году «Социальная ориентация студенческой молодежи и ее возможная политическая активность в новом избирательном цикле».

Несмотря на снижение рейтинга фактически всех органов власти, за исключением президента, не стоит ожидать в России в среднесрочной перспективе таких же по масштабам общественных выступлений, как «цветные революции» в странах СНГ или «арабская весна» на Ближнем Востоке и на севере Африки. Во-первых, российские СМИ долгое время демонстрировали негативные последствия подобных переворотов. Во-вторых, в нашей стране не сложились достаточных условий для проведения подобных политических акций. Существенное снижение уровня благосостояния недостаточно для реализации сценария революции. Необходимо также превалирование молодого населения над всеми остальными возрастными группами. Кроме того, у молодых людей — студентов и выпускников ВУЗов — в России есть возможность трудоустройства на приемлемых условиях. В то время как в арабских странах в преддверии революционной волны разрыв между желаемым положением при окончании ВУЗа и реальностью был очень велик, что воспринималось как крайняя форма несправедливости. Еще одним фактором создания революционной ситуации в молодежной среде является внешнее воздействие, прежде всего с помощью новых медиа. Российские власти понимают данную угрозу и стремятся ее купировать за счет информационного противодействия в русскоязычном Интернете и блокировки наиболее враждебных сайтов.

Риском для действующей власти в России остается расширяющийся разрыв между богатыми и бедными слоями населения. В молодежной среде это воспринимается особенно остро. А именно призыв к устранению несправедливости позволял оппозиционерам выводить молодежь на протестные акции во время «арабской весны», «цветных революций» и по итогам парламентских выборов в РФ в 2011 году. Пока что студенческая молодежь не готова участвовать в акциях протестов, поэтому ее политическая активность сохраняется на низком уровне. Однако по мере ухудшения благосостояния недовольство данной группы населения будет расти, что приведет к активизации протестного движения. При этом государству не удастся сдерживать эту тенденцию за счет использования идеи об «осажденной крепости», потому что сами политические элиты не показывают пример аскетичности, к которому призывает эта идеология. Но в условиях отсутствия оппозиционного лидера социальная напряженность в рядах студенческой молодежи приведет к «социальной депрессии», снижению легальной, институционализированной политической активности. При этом готовность участия в нелегальной протестной политической активности будет находиться на высоком уровне, что проявится в возникновении разветвленной системы субкультур. Грамотная работа государства с этими субкультурами позволит властям ограждать их продолжительный период времени от чрезмерной политизированности. Но при появлении яркого, не дискредитировавшего себя политического лидера студенческая молодежь довольно быстро может влиться в ряды его последователей.

Литература

1. Ахременко А. С. *Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие* / М.: Гардарики. — 2006.
2. Бестужев-Лада И. В. *Рабочая книга по прогнозированию* М.: Мысль. — 1982.
3. Будаева Ц. Б., Будаева Д. Ц. *Электоральная активность и политические предпочтения молодежи Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 6. — С. 208–211.*
4. *Ветераны начинают, молодежь выигрывает // Российская газета, 30.12.2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, свободный. — Загл. с экрана.*
5. Воробьев А. П. *Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 3. — С. 152–161.*
6. *Демократия, президент, политические партии: политические представления российских студентов А. А. Левашикина // Сборник тезисов. VI-я международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г. С. 183. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, свободный. — Загл. с экрана.*
7. Захарченко А. А. *Приоритетные Жизненные Установки Современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI-я международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г. — С. 368.*
8. Какоткина Е. М. *Социальное самочувствие населения как определяющий фактор легитимации политической власти (на примере исследования социального самочувствия жителей Московской области с декабря 2012 по апрель 2015 года) // Сборник тезисов. VI-я международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г. — С. 382.*
9. Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. *Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития. — М. — Наука. — 2013.*

10. Куканова Е. В. Социально-психологическая характеристика современного студента // *Образование и наука*. — 2013. — № 8 (107). — С. 88–103.
11. Молодежь. Интерактивная инфографика. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/uploads/Molodezh/index.html>, свободный. — Загл. с экрана.
12. Навальный возглавил «секту свидетелей Гаусса» // «Независимая газета» 26.09.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-09-26/1_navalny.html, свободный. — Загл. с экрана.
13. Невечные ценности. Чем отличаются поколения? Фонд «Общественное мнение». 27 Июня 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, свободный. — Загл. с экрана.
14. Новые известия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1166>, свободный. — Загл. с экрана.
15. Политизация молодежи, омоложение политики // РИА «Новости» 17.06.2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, свободный. — Загл. с экрана.
16. Симонов К. В. Политический анализ. — М.: Логос, 2002.
17. Тимофеев А. Ф., Пузиков В. Г. Политическое поведение и социально-экономические предпочтения в жизненной стратегии студенческой молодежи // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. — 2014. — № 1 (15). — С. 30–35.
18. Шестопал Е. Б. Политическая психология. — М. — 2010.
19. Boulianne S., Brailey M. Attachment to community and civic and political engagement: A case study of students // *Canadian Review of Sociology*. 2014. No. 51(4). P. 375–388.
20. Egerton M. Higher education and civic engagement // *British Journal of Sociology*. 2002. No. 53(4). P. 603–620.
21. Staeheli L. A., Attoh K., Mitchell D. Contested Engagements: Youth and the Politics of Citizenship // *Space and Polity*. 2013. No. 17(1), P. 88–105.

References:

1. Ahremenko A. S. *Political Analysis and Forecasting: Proc. Benefit*. M.: Gardariki. 2006.
2. Bestuzhev-Lada I. V. *Workbook for M.*: Mysl. 1982.
3. Boulianne S., Brailey M. Attachment to community and civic and political engagement: A case study of students // *Canadian Review of Sociology*. 2014. No. 51(4). P. 375–388.
4. Budaeva Ts. B., Budaeva D. Ts. Electoral activity and political preferences of young people of the Republic of Buryatia // *Bulletin of the Buryat State University*. 2012. No. 6. P. 208–211.
5. Democracy, the president, the political parties: political views of Russian students A.A. Levashkina // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16–17 March 2016 183 [An electronic resource]. Access mode: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, free. Heading from the screen.
6. Egerton, M. Higher education and civic engagement // *British Journal of Sociology*. 2002. No. 53(4). P. 603–620.
7. Impermanent values. The different generations? / Site of the Fund «Public opinion» [An electronic resource]. Access mode: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, free. Heading from the screen.
8. Kakotkina E. M. The social wellbeing of the population as a determining factor of legitimation of political power (The Case of social well-being residents of the Moscow region with December 2012 to April 2015) // Book of Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on March 16–17. 2016. P. 382.
9. Kireev E. Y., Krasnikov V. J., Sazonov A. A., Sazonov A. L. *Youth of Moscow: the value priorities, strategies, behavior and development prospects*. M. Nauka. 2013.
10. Kukanova E. V. Socio-psychological characteristics of the modern student // *Education and science*. 2013. No. 8 (107). P. 88–103.
11. Navalnii headed «sect Gauss witnesses» // «Nezavisimaya Gazeta» 26.09.2016 [An electronic resource]. Access mode: http://www.ng.ru/politics/2016-09-26/1_navalny.html, free. Heading from the screen.
12. Nowye Izvestiya. [An electronic resource]. Access mode: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1166>, free. Heading from the screen.
13. Shestopal E. B. *Political psychology*. M.: 2010.
14. Simonov K. V. *Political analysis*. M.: Logos. 2002.
15. Staeheli L. A., Attoh K., Mitchell D. Contested Engagements: Youth and the Politics of Citizenship // *Space and Polity*. 2013. No. 17(1). P. 88–105.
16. The politicization of youth, rejuvenation policy // РИА «Новости». 17.06.2005 [An electronic resource]. Access mode: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, free. Heading from the screen.
17. The youth. Interactive infographics. «Public Opinion» Foundation [An electronic resource]. Access mode: <http://fom.ru/uploads/Molodezh/index.html>, free. Heading from the screen.
18. Timofeev A. F., Puzikov V. G. Political behavior and socio-economic preferences in the life of student's youth strategy // *Science of Man: Human studies*. 2014. No. 1 (15). P. 30–35.
19. Veterans begin, youth wins // *Rossiyskaya Gazeta*, 30.12.2005 [An electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2005/12/30/veterany.html>, free. Heading from the screen.
20. Vorobyov A. P. A comparative analysis of electoral behavior of students of Tomsk Region and the Republic of Buryatia // *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2012. No. 3. P. 152–161.
21. Zakharchenko A. A. Priority attitudes of modern Russian youth // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16–17 March 2016. P. 368.